

УНИКАЛЬНЫЙ СЕРВИЗ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МИДУ

В 1968 году, согласно указу Министерства культуры УССР, в Музей исторических драгоценностей были переданы раритетные предметы из фондов Киево-Печерского заповедника. Одно из самых выразительных произведений ювелирного искусства в этом списке — чайно-кофейный сервиз, который в настоящее время представлен в постоянной экспозиции “Памятники русского ювелирного искусства в Украине” (рис. 1). Во время изучения этого эксклюзивного произведения 40-х годов XIX века удалось восстановить подлинную историю его происхождения.

Рис. 1. Сервиз работы Адольфа Шпера.

Клейма, поставленные на каждом предмете сервиза — важный вспомогательный источник информации (рис. 2). Они открывают имя мастера, свидетельствуют о месте и дате изготовления, а гравированное изображение герба раскрывает имя заказчика.

Таким образом, известно, что чайно-кофейный сервиз изготовлен в Петербурге мастером-серебряником Адольфом Шпером¹ в 1843 году. А. Шпер (1799–1857 гг.) родился в Финляндии, учился в Петербурге, где с 1829 года имел свою мастерскую. Клеймо с инициалами [Г.Д.] подтверждает имя пробирного мастера Петербурга 1832–1850 гг. — Тверского Дмитрия Ильича².

Рис. 2. Клейма на некоторых предметах сервиза.

На Руси издавна использовали серебряную посуду³ — прочную, красивую, отличающуюся антисептическими свойствами. Первый столовый серебряный сервиз был заказан Петром I. Но серебряная посуда стала особенно популярной у знати лишь во времена правления Екатерины II, хотя до конца XVIII века сервизами пользовались только на праздничных пиршествах.

В XIX веке, после потрясений и войн, был восстановлен монархический порядок в Европе. В произведениях искусства воплощались черты европейских стилей, которые развивались в эпоху процветания абсолютных монархий. Постепенно происходит обновление старых художественных стилей: барокко, рококо и т.д.

Мастера-ювелиры больше производили художественного серебра, учитывая влияния господствующих стилей, моды и потребности растущего городского населения.

Столовая серебряная и посеребренная посуда стала предметом массового производства и использовалась достаточно широко⁴. Посуда из белого металла была доступна разным слоям населения, но только состоятельные могли заказать ее индивидуально. Семейное серебро отмечалось родовыми

гербами. Серебряные сервизы стали престижными не только в аристократических, но также в мещанских и купеческих домах. В дворянских семьях серебро составляло одну из главных материальных ценностей. Парадный серебряный сервиз был обязательной частью приданого дочерей (движимое имущество), являлся семейной реликвией и символом достатка.

Это время, когда в России аромат чая пришелся всем по вкусу⁵. Чай получил широкое распространение, а традиция чаепития указывала на зажиточность и благополучие. Значимость чая подчеркивали серебряные сервизы. Заметим, что чай, как и сахар, до конца XIX века хранили в ларчиках с замком.

Чайно-кофейный сервиз⁶ выполнен в стиле “неорококо” и состоит из семи предметов (инв. номера ДМ-7891 — ДМ-7897), которые объединены единой формой и орнаментом:

– большой чайник для кипятка с костяной ручкой;	– сахарница;
– чайник заварной;	– ваза для десерта;
– кофейник;	– сухарница;
	– молочник.

Чеканную поверхность экспонатов украшает рокайльный орнамент. Блеск серебра и позолоты внутри их дает ощущение теплоты. Волнистая позолоченная ленточка опоясывает края емкостей сервиза, которые у основания имеют фигурную подставку на четырех стилизованных птичьих ножках. Чайники сервиза имеют S-видные ручки, носики чайников вытянуты и напоминают открытую пасть дракона.

Сервиз является примером ювелирного искусства эпохи историзма. Историзм еще называют “эkleктикой” (от греч. “выбирать”), т.е. использование приемов прошлого⁷. Адольф Шпер обновил элементы орнамента, добавил пышность в декор, и в результате получилось роскошное ювелирное произведение.

На каждом предмете сервиза, среди пышного рокайльного узора, выделяется родовой герб (рис. 3), являющийся как декоративным, так и идентифицирующим элементом.

Рис. 3. Герб рода Бенкендорфов.

В инвентарной книге МИДУ есть запись: сервиз из семи предметов с гербом, принадлежавшем роду Шереметьевых. Такая идентификация герба вызвала сомнения у сотрудников фондов музея. За помощью мы обратились к специалистам Государственного Эрмитажа в Петербурге. Оказалось, что это родовой герб Бенкендорфов. Герб имеет следующие изображения:

- гербовый щит имеет вертикальный пояс с тремя розами;
- щит венчает графская корона;
- над короной — рыцарский шлем с опущенным забралом и пятью страусиными перьями,
- девизная лента с надписью на латыни: PERSEVE RANGE (постоянство).

Граф Бенкендорф Александр Христофорович⁸ (рис. 4) — шеф тайной полиции, преследователь Пушкина, верный друг и слуга царя Николая I.

Рис. 4. Портрет А.Х. Бенкендорфа.

Род Бенкендорфов происходит из семьи немцев-дворян, перешедших на русскую службу после включения в состав России восточных районов Балтийского побережья при Петре I. Александр Бенкендорф (род. в 1783 году) был старшим сыном генерала Христофора Ивановича Бенкендорфа военного губернатора города Риги, женатого на баронессе Анне Юлиане Ирене Шиллинг фон Канштадт, подруге детства великой княгини Марии Федоровне (императрица с 1796 года, жена

Павла I). Александр рос при дворе с великими князьями, образование получил в иезуитском пансионе Петербурга. В 1798 году поступил на военную службу, участвовал в различных военных кампаниях против Наполеона. С 1819 по 1821 годы был начальником штаба Гвардейского корпуса. В 1825 году — член следственной комиссии по делу декабристов. Стремительный взлет карьеры Бенкендорфа начался при Николае I.

После восстания декабристов Бенкендорф в январе 1826 году подает императору проект “Об устройстве внешней

полицейской”. Монарх утверждает центральный орган политического сыска — Министерство полиции. В июле того же года Николай I назначает Бенкендорфа шефом корпуса жандармов⁹ и главным начальником 3-го отделения собственной Е.И.В. канцелярии — органом надзора за гражданскими чинами. Число служащих третьего отделения составляло 32 человека. Уместно заметить, что в 30-е годы XIX века жандармский корпус насчитывал около 5200 человек на всю империю.

Деятельность жандармского ведомства вызывала недовольство в различных кругах, но сам Александр Христофорович стал “недремлющим оком Государя”. Безопасность в государстве надежно охранялась, заговоры раскрывались, бесконтрольность и злоупотребления всплывали на поверхность и наказывались. Руководитель третьего отделения пользовался неизменным расположением царя, что выражалось в особых знаках внимания: 1826 году Бенкендорф стал сенатором, в 1828 году — произведен в генералы от кавалерии, в 1831 году назначен членом Государственного совета, награжден высшими российскими орденами. В 1832 году А.Х. Бенкендорф получил графский титул, который после его смерти перешел к племяннику Константину Константиновичу Бенкендорфу с правом дальнейшего перехода к сыновьям последнего.

Александр Христофорович Бенкендорф был женат на Елизавете Андреевне Захаржевской — вдове генерал-майора Павла Гавриловича Бибикова, брата Д.Г. Бибикова (киевского губернатора в 1837–1852 гг.). Елизавета Захаржевская¹⁰ до замужества жила в Харьковской губернии. Поэтому посещение Бенкендорфом Киева и в целом Юго-Западного края были обусловлены не только выполнением служебных обязанностей, но и личными мотивами. От первого брака у Захаржевской Е.А. осталась дочь — Елена Павловна Бибикова (в замужестве Кочубей).

У Бенкендорфов было три дочери: Анна, Мария, Софья.

С 1837 года А.Х. Бенкендорф тяжело болел и в апреле 1844 года составляет завещание, в котором говорится, что т.к. старшая дочь Анна была женой венгерского графа Аппони, то после его смерти Мария Волконская (Бенкендорф) станет владелицей трех имений, а также “... начиная с серебряных вещей и кончая малейшими принадлежностями... ничего не посмеет ни растратить, ни продать, ни вывезти ... В случае,

если она сама и все ее дети умрут, не оставив после себя потомства, то майорат по праву наследования переходит на дочь мою Софию, выходящую замуж за Павла Демидова...". В сентябре 1844 года, возвращаясь после лечения из Бадена, Александр Христофорович умер.

Бенкендорфы имели роскошную летнюю резиденцию под Ревелем (Таллин) — замок Фалль, где они принимали императора, многочисленных родственников и знакомых. Замок также унаследовала средняя дочь Мария. Софья Александровна Бенкендорф (1825–1875 гг.) — младшая дочь (в первом браке Демидова), овдовев, вышла замуж за Сергея Викторовича Кочубея¹¹ (1820–1880 гг.), предводителя дворянства Полтавской губернии, действительного статского советника, владельца Диканьки.

С.В. Кочубей — потомок генерального судьи Василия Кочубея. Из завещания Бенкендорф, мы узнали, что Софья Александровна вышла замуж за Демидова П.Г. в 1844 году. Таким образом, можно предположить, что рассматриваемый сервиз, изготовленный в 1843 году, был предназначен для младшей дочери, как часть приданного или подарок к свадьбе.

Длительное время в музее существовала версия, что ювелирный комплект Бенкендорфа был вкладом в православный монастырь и таким образом попал в фонды заповедника Киево-Печерской лавры. Но чем дальше мы знакомились с биографией Бенкендорфа, его отношением к вопросам веры, тем большие сомнения вызывала прижившаяся история о сервизе. Граф Бенкендорф был

Рис. 5. Булава С.В. Кочубея.

лютеранином. К православию относился с уважением, но быть дарителем ценных вещей в православный монастырь для него было бы нелогично. С данными предположениями мы поделились с главным хранителем фондов НКШКЗ — Григорием Васильевичем Полюшко. Он помог разобраться с архивными записями, используя архивные книги и старые инвентарные номера сервиза. Оказалось, что данный комплект серебряной посуды вернулся из эвакуации в упаковочном ящике, где находились предметы из Полтавского краеведческого музея, в том числе личные вещи Сергея Викторовича Кочубея. Примером может служить серебряное навершие булавы (ДМ-7907), которое экспонируется в 11-й витрине 7-го зала МИКУ (рис. 5).

Кочубеи много времени проводили в своем имении в Полтавской губернии, отдыхали в этих живописных местах, принимали друзей и родственников. После смерти Софьи Александровны в 1875 году и Сергея Викторовича в 1880 году были похоронены в склепе Николаевской церкви с. Диканька (рис. 6). По завещанию, все имущество и имение перешло их сыну — Виктору Сергеевичу Кочубею, который с 1917 года ушел в отставку, жил в Киеве, затем эмигрировал.

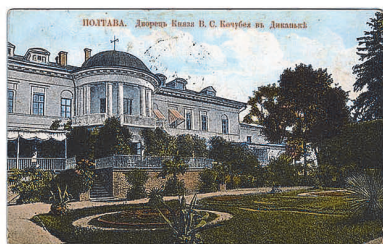

Рис. 6. Диканька. Дворец кн. С.В. Кочубея.

После октябрьской революции, в результате национализации земли и отмены частной собственности, все усадьбы в стране лишились хозяев. В этом списке оказалось знаменитое имение Кочубеев в Диканьке со всеми накопленными ценностями. Нашу версию подтвердил заместитель директора по науч-

ной работе Полтавского краеведческого музея Владимир Александрович Мокляк. Мы очень благодарны ему за помощь. Владимир Александрович предоставил копии документов: запись из КП, акты 1938 и 1940 годов. После изучения фактов события выстроились в определенной последовательности.

Имение Кочубеев во время гражданской войны было ограблено и разрушено.

В 1918 году органы Советской власти начали музеефикацию. Как сопровождающий документ появилась “Книга регистрации передачи вещей из дворянских усадеб в музей”. Таким

образом, некоторые ценные предметы, в том числе и чайно-кофейный сервиз, принадлежавший роду Кочубеев, были переданы на хранение в Полтавскую областную контору Госбанка. Оттуда, согласно акту от 24.08.1940 года, сервиз возвращают в Природно-исторический музей Полтавского губернского земства для определения его музейного значения.

В годы второй мировой войны, сервиз с другими ценными вещами был эвакуирован из Полтавы в Уфу. После реэвакуации сохранившиеся ценности возвратились в Киев, со временем их передали в фонды Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника, затем в МИДУ.

Таким образом, изучив историю экспонатов, удалось установить: чайно-кофейный сервиз из коллекции Музея исторических драгоценностей Украины был выполнен по заказу Бенкендорфа в 1843 году, возможно, к свадьбе младшей дочери, и являлся собственностью Софьи Александровны Бенкендорф-Демидовой-Кочубей.

Сегодня это уникальное произведение ювелирного искусства по праву является ярким украшением экспозиции Музея, сервиз известен широкому кругу специалистов и опубликован в лучших изданиях-каталогах и альбомах МИДУ.¹²

Примечания:

- ¹ *Иванов А.Н.* Мастера золотого и серебряного дела в России 1600–1926 гг. – Т. 2. – М., 2004. – С. 267.
- ² *Постникова-Лосева М.М., Платонова Н.Г., Ульянова Б.Л.* Золотое и серебряное дело XV–XX вв. – М., 1983. – С. 178.
- ³ *Форрест Т.* Антиквариат. Серебро и фарфор: Иллюстрированный путеводитель по дизайну столовой посуды. – М., 1997. – С. 74–87.
- ⁴ *Бернякович З.А.* Русское художественное серебро XVII–нач. XX в. в Гос. Эрмитаже. – Л., 1977. – С. 152, 167.
- ⁵ *Ивашкевич Н.П., Засорина Л.Н.* За чашкой чая. – СПб., 1992. – С. 5–17.
- ⁶ Музей историчних коштовностей України: Альбом. – К., 2004. – Кат. № 208–209.
- ⁷ *Зуйкова Т.* Историзм в ювелирном искусстве России и Западной Европы // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. – СПб., 2004. – № 4. – С. 44–54.
- ⁸ *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь / Ред. Андреевский. – Т.3. Кн.5. – М., 1991. – С. 448–449.

- ⁹ *Агишев А., Готов Е., Могилюк В.* Создание и деятельность III отделения и охранных отделений в России. – Караганда, 1973. – С. 1–10.
- ¹⁰ Русскій біографіческий словарь / Ред. Половцев А.А. – Т. 2. – СПб., 1900. – С. 697.
- ¹¹ *Модзалевский В.Л.* Малоросійскій родословник. – Т. 2. – К., 1910. – С. 347.
- ¹² Киевский музей исторических драгоценностей. – К., 1974. – Кат. № 143; Золота скарбниця України. – К., 1999. – Кат. № 168; Музей історичних коштовностей України: Альбом. – К., 2004. – Кат. № 208–209.